

Епископ Арсений

**Два неизданных произведения Николая,
епископа Мефонского, писателя XII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е67

Е67 **Епископ Арсений**
Два неизданных произведения Николая, епископа Мефонского, писателя XII века / Епископ Арсений – М.: Книга по Требо-
ванию, 2012. – 116 с.

ISBN 978-5-4241-5723-3

ISBN 978-5-4241-5723-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ἀπομνημονεύματα ἐκ τῶν ἐν διαφόροις λόγοις γεγραμμένων κατὰ Λατίνων περὶ τῆς εἰς τὸ Ἅγιον Πνεῦμα βλασφημίας.

Τὸ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος λέγειν περὶ Θεοῦ λέγειν ἐστίν, ἐπεὶ καὶ τὸ Πνεῦμα Θεός. Θεὸν δὲ οὐδεὶς εἶώρακε πώποτε, οὐδὲ ἰδεῖν δύναται, φασὶν Ἰωάννης καὶ Παῦλος, οἱ τὴν ἀκρόπολιν τῆς θεολογίας κατειληφότες καὶ φύλακες εἶναι ταύτης πεπιστευμένοι. Οὐχοὺν οὐδὲ λέγειν ἔξεστιν οὐδὲν οὐδενὶ παρ' ἑαυτοῦ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀγνώστου, τοῦ ἀθεάτου οὐ τούτοις δὴ μόνον τοῖς αἰσθητοῖς ὀφθαλμοῖς, ἀλλ' οὐδὲ τοῖς νοητοῖς καὶ νοεροῖς. Εἰ γὰρ ἤτοιμασμένα τοῖς ἀγαπῶσι τὸν Θεὸν ἀγαθὰ, ἃ οὐτε μόνον εἰπεῖν ἐστίν, ἀλλ' οὐδὲ ὀφθαλμῶν καὶ ὠτων καὶ καρδίας εἴτουν νοός, τῆς ἀκροτάτης ἐν ψυχῇ δυνάμεως, ἐφικέσθαι ἢ ἐννοῆσαι ἢ δέξασθαι ὅλως τὴν τούτων κατάληψιν. Ὅν γὰρ καρδία ἐν σώματι, τοῦτον νοός ἔχει λόγον ἐν τῇ ψυχῇ· ἐπεὶ καὶ ἔστι τὸ συνεχτικόν τε καὶ ἄρχον τῆς οἰκειάς ἐκάτερον ἐκατέρου ζωῆς. Πολλῶν δὴπου μᾶλλον τὸ πάντων ἀγαθῶν ἐφετῶν ἀκρότατον ὁ Θεός

Припоминанія изъ того, что въ разныхъ сочиненіяхъ написано противъ Латинянъ о клеветѣ ихъ на Святаго Духа.

Говорить о Духѣ Святомъ значитъ говорить о Богѣ, потому что и Духъ Богъ. А Бога никто никогда не видѣлъ (Іоан. 1, 18) и видѣть никто не можетъ (1 Тим. VI, 16), говорятъ Іоаннъ и Павелъ, достигшіе высоты богословія и вѣрныя охранители его. Слѣдовательно и говорить нельзя ничего никому отъ себя о Святомъ Духѣ, Богѣ недовѣдомою, недоступною не этимъ только чувственнымъ очамъ, а и мысленнымъ и разумнымъ. Потому что) если любящимъ Бога приготовлены блага, которыхъ не только изречь невозможно, но совершеннаго понятія о коихъ нельзя достигнуть или представить или вмѣстить ни очамъ, ни ушамъ, ни сердцу, (то есть уму, высшей силѣ души (1 Кор. 11, 9. 2. Кор. XII, 4); ибо что сердце въ тѣлѣ, то умъ въ душѣ, такъ какъ то и другое есть охране-

τῷ τῆς ἀκαταληψίας σκότει κατακροβήσεται, καθὰ καὶ τῷ μακαρίῳ Δαβίδ προεῖρηται. Οὐδεὶς μὲν ἐρεῖ παρ' ἑαυτοῦ περὶ Θεοῦ ἢ τοῦ Πατρὸς, ἢ τοῦ Υἱοῦ ἢ τοῦ Πνεύματος τὸ παράπαν οὐδέν, ἢ οὕτως εἰπὼν οὐδαμοῦ πιστευθήσεται. Αὐτοὶ δὲ εἶπον οἱ θεολόγοι περὶ Θεοῦ καὶ ἡμεῖς φραμέν, παρὰ τούτων ἀκούσαντες καὶ παραλαβόντες, μόνα πάντως ἔχεῖνα, ἅπερ ὁ μονογενῆς Υἱὸς ὁ ὢν ἐν τοῖς κόλποις τοῦ Πατρὸς, μεθ' ἡμῶν γεγονώς, αὐτοπροσώπως ἡμῖν ἐξηγήσατο· πρὸς δὲ, καὶ ἅπερ ὁ μετ' αὐτὸν ἐπιφοιτήσας Παράκλητος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, πάλαι μὲν τοὺς προφῆτας, εἶτα δὲ καὶ τοὺς ἀποστόλους ἐδίδαξε, τοὺς δὲ καὶ ὑπέμνησε, καθὼς καὶ περὶ τούτου ὁ αὐτὸς μονογενῆς Υἱὸς προηγόρευσε, πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν.

Λεχτέον τοιγαροῦν καὶ νῦν περὶ τοῦ παναγίου Πνεύματος ἃ πολλοῖς τὲ πρὸ ἡμῶν ἄλλοις καὶ ἡμῖν ἤδη πολλάκις εἴρηται οὐκ ἀπὸ κοιτίας φωνήσασιν, οὐδὲ μύθοις τισὶ πεπλασμένοις καὶ πειθοῖ σοφίας ἀνθρωπίνης ἀναξίως τοῦ Πνεύματος ἐξακολουθήσασιν, ἀλλὰ τὸ στόμα μόνον καὶ τοῦτο παρὰ τοῦ Ἰησοῦ Λόγου δεδομένον ἡμῖν ἀνοίξασιν, καὶ δι' αὐτοῦ τοῦ θείου Πνεύματος πληρωθέντες οὐδὲν μᾶλλον λαλήσασιν ἢ ἀκούσασιν προφητικῶς φάναι, τί λελάληκεν ἡμῖν Κύριος ὁ Θεὸς ἔκ τε τῶν εὐαγγελικῶν κηρυγ-

ніе и начало жизни, свойственной тѣлу и душѣ; то тѣмъ болѣе высшее всѣхъ возможныхъ благъ Благо, Богъ, скроется въ мраκѣ (Пс. XVII, 12) непостижимости, какъ уже сказано и блаженнымъ Давидомъ. Совсѣмъ ничего никто не скажетъ отъ себя о Богѣ, или Отцѣ, или Сынѣ, или о Духѣ, или сказавши *) такъ, ни въ чемъ не заслужить довѣрія. А сами богословы говорили о Богѣ и мы, слышавшіе отъ нихъ и принявшіе, говоримъ несомнѣнно только то, что едиnorodный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, бывши съ нами самолично намъ явилъ (Іоан. 1, 18); а къ сему и то, чему послѣ Него пришедшій Утѣшитель, Духъ истины, научилъ пророковъ въ древности, а потомъ и апостоловъ, и сихъ наставилъ, по предреченію самого едиnorodнаго Сына, на всякую истину (Іоан. XIV, 26. XVI, 13).

Посему и нынѣ должно говорить о Всесвятомъ Духѣ, какъ и многими иными прежде насъ и нами уже часто высказано, не отъ чрева своего вѣщая, не ба-снямъ какимъ вымышленнымъ и убѣжденію мудрости человѣческой, недостойно Духа, послѣдуя, (а только отверзая уста и притомъ данныя намъ отъ Иисуса Слова (Лук. XXI, 15), и чрезъ Него исполнившись Духа Божія, ничего

*) То есть—отъ себя.

μάτων καὶ τῶν ἀποστολικῶν παραγγελμάτων καὶ διδαγμάτων, καὶ τῶν συνοδικῶν τε καὶ πατρικῶν δογμάτων καὶ θεσπισμάτων ἐπὶ κυρώσει τῆς εὐσεβείας καὶ καταστροφῇ τῆς αὐτίκα ἐκκινήμενης κατὰ τοῦ Πνεύματος πνεύματα τῶν Λατίνων, μᾶλλον δὲ κατὰ τῆς ὅλης Θεότητος, βλασφημίας. Ὁ μὲν γὰρ Θεὸς Λόγος... τοῦ Πνεύματος θεολογίαν ἐν εὐαγγελίοις διατρανῶν, Παράκλητόν τε ἄλλον σ... τε αὐτόν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸς Παράκλητος, ἵνα δείξῃ τὸ ὁμοούσιον εἶτον ὁμοδύναμον αὐτὸ προηγόρευσε, καὶ τὸν τῆς ὑπάρξεως αὐτῆ τρόπον ἀφορίζων, παρὰ τοῦ Πατρὸς αὐτὸ ἔφησεν ἐκπορεύεσθαι. Καὶ μέντοι μετὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἐαυτοῦ ἀνάστασιν εἰς τὸ κήρυγμα προπέμπων τῆς μαθητάς, βαπτίζειν προετρέψατο τοὺς πιστεύοντας εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τῷ μὲν κοινὸν εἶπεῖν τῶν τριῶν ὄνομα τὴν κατ' οὐσίαν ἔνωσιν ἐμφαίνων, ὁμῶ καὶ τὸ κρυφίον τῆς σοφίας καὶ πᾶσι νόοις μὲν ἄγνωστον, λόγοις δὲ ἄρρητον καὶ ἀπόρρητον συνεμφήνας τὸ μὴ σαφῶς παραστήσαι τὸ ποῖον τὸ πῶς λεγόμενον τὸ τίνοσ σημαντικὸν πράγματος ὄνομα, ἀλλ' ὡς εἶπεῖν ἀνωμόμως εἶπεῖν οὕτως τὸ ὄνομα· τῆδὲ τῶν προσώπων ἀπαριθμήσει μετὰ τῆς ἐκάστου ὀνομασίας τῶν ἐκείνου τοῦ ἀπορρήτου κοινωνούντων καὶ πράγματος καὶ ὀνόματος τὴν τε διάκρισιν, καθ' ἣν ἕκαστον εἰλήχει καθ' ἑαυτὸ τὴν οἰκείαν ὑπόστασιν, τὸ πῶς ἕκαστον ὑφέστηκεν, ὡς ἐξῆν διὰ τῶν οἰκείων ὀνομάτων ἀφορισάμενος. Ὅτι τὸ μὲν ὡς αἷτιον καὶ τῶν ἄλλων ἀρχή· τοῦτο γὰρ ὁ Πατήρ· τὰδ' ὡς

больше не станемъ говорить, какъ услышавши, скажемъ съ пророкомъ (Пс. IXXXIV, 9), что сказалъ намъ Господь Богъ чрезъ Евангельскую проповѣдь, апостольскія вѣщанія и наученія, соборныя и отеческія ученія и постановленія для утвержденія благочестія и неисроверженія нечестія, которое вдругъ возмутило сердца латинянъ противъ Духа, а лучше—противъ всецѣлаго Божества. Потому что Богъ Слово, уясняя въ Евангеліяхъ богословіе о Духѣ, чтобы показать Его единосуціе и равномошность, наименовалъ Его другимъ Утѣшителемъ (Іоан. XIV, 16), и обозначая образъ его бытія сказалъ, что Онъ исходитъ отъ Отца (XV, 26). И затѣмъ послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, повелѣлъ крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Με. XXVIII, 19), употребленіемъ общаго для Трехъ имени являя единеніе по сущности, вмѣстѣ показывая и то, что сокровенность премудрости (Божіей—Пс. L, 8) и всѣмъ умамъ недовѣдомость, а словами неизреченность и невыразимость, не ясно представляетъ какое нибудь имя, условно говоримое для означенія предмета, но такъ сказать безъименно (анонимно) говорить *) имя въ этомъ отноше-

*) Іоаннъ Дамаскинъ: „поселку Богъ неостижимъ, то никакимъ именемъ

ἀπ' ἐκείνου. Τὸ μὲν, γεννητῶς· τοῦτο γὰρ ὁ Υἱὸς· τὸ δ' ὡς Πνεῦμα, τουτέστιν ἐκπορευτῶς. Καὶ Πνεῦμα Ἅγιον, εἶτην ἄυλον, ἄχραντον, πάσης ὑπερνεστηκὸς αἰσθητῆς καὶ νοητῆς κτίσεως, ἀπλῶς τοιοῦτον, οἷος καὶ ὁ προβάλλων αὐτὸ Πατὴρ· οὐκ ἐπίκτητον ἄλλοθεν ποθεν ἔλκον τὴν ἀγιότητα, ἀλλ' αὐτοάγιον, καὶ πλοῦτος ἀγισσύνης ἄφθονος καὶ ἀνέκλειπτος. Καὶ ἔτι γε μὴν τὴν μίαν δόξαν Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος ἔδειξεν ὁ Υἱός, αὐτὸς τε δόξαν ἔχειν εἰπὼν πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι παρὰ τῷ Πατρὶ, καὶ ταύτην αὐτῷ ὡς ἄνθρωπος αἰτῶν παρ' αὐτῇ, καὶ αὐτὸς δοξάσαι τὸν Πατέρα διατεινόμενος, καὶ πάλιν Πάτερ, δοξασόν σου φήσας τὸν Υἱόν, ἵνα καὶ ὁ Υἱός σου δοξάσῃ σε· οὐχ ὡς τοῦ Πατρὸς δεομένου δόξης, ἀλλ' ὡς αὐτοῦ διὰ τὸ ἀνθρώπινον τὸ πάθος τε καὶ τὸν θάνατον ἀδοξήσαντος. Εἶδομεν γὰρ αὐτὸν, φησὶν ὁ προφήτης, καὶ οὐκ εἶχεν εἶδος οὐδὲ κάλλος· ἀλλὰ τὸ εἶδος αὐτοῦ ἄτιμον, ἐκλείπον παρὰ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων. Εἶτα διὰ τῆς ἀναστάσεως εἰς τὴν οἰκειάν δόξαν ἐπανελθόντος, καὶ ταύτης δὴ τῆς αὐτῆς καὶ ἀδοξίας καὶ δόξης ἀναφερομένης εἰς τὸν Πατέρα. Ὡσαύτως δὲ καὶ τὸ Πνεῦμα δοξάζων ἐν τῷ λέγειν περὶ αὐτοῦ ὃ καὶ περὶ τοῦ Πατρὸς εἶρηκεν· ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει... δοξάζουσι κατάλληλα τὰ ὁμότιμα. Ἄλλὰ καὶ Θεὸν αὐτὸ προδήλως ἀναγορεύει, δάκτυλον Θεοῦ τὴν... ἐκείνην καίθειαν λέγων ἐνέργειαν, ἐφ' ἣ ἐξεδίωκε τὰ δαιμόνια, καὶ... βλασφημίαν ὡς εἰς Θεὸν ἀναμφίλεκτον ἀσύγνωστον εἶναι ἀποφαινόμενος· ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ

νῦν; а перечисленіємъ Лиць вмѣстѣ съ поименованіємъ каждаго изъ участвующихъ въ томъ неизреченномъ дѣлѣ и именованіи (показывая) и различіе, по которому каждое имѣеть само по себѣ собственную ипостась, какъ каждое существуетъ, по возможности опредѣливши чрезъ свойственныя имена. Именно, что одно Лице есть, какъ Причина, и Начало другихъ, ибо это—Отець; а другія—отъ Него. И однорожденно; ибо это—Сынъ; а то—исходно, какъ Духъ. И Духъ Святыи, какъ невещественный, чистый, превосходящій всякую чувственную и мысленную тварь, безусловно таковъ, каковъ и изводящій его Отець; не приобретающую отъ инауда имѣющій святость, но Самосвятыи, независимое и неизсякаемое богатство святыни. (И еще Сынъ указаль на одну славу Отца и Сына и Святаго Духа, самъ сказавши, что у Отца имѣеть славу прежде бытія міра, и сію опять, какъ челоувѣкъ, испрашивая у Него, и самъ стремясь прославить Отца, и сказавши опять: *Отче, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твои прославитъ Тебя* (Іоан. XVII, 1—5); не потому, что Отець нуждался въ славѣ, а по-

названъ быть не можетъ... И то что мы приписываемъ Богу, показываетъ намъ не естество Его, а только то, что относится къ естеству". Сн. К л и м е н т а А л е к с. Stromatum V, 12.

ἐν τῷ μέλλοντι. Καὶ αὐτὸ δὲ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ πάλαι μὲν λαλήσαν καὶ τὰς ὁράσεις ἐνεργήσαν ἐν τοῖς πατράσι καὶ προφήταις, αὐθις δ' ἀφθονώτερον ἐκχυθὲν ἐπὶ τοὺς ἱερούς ἀποστόλους καὶ δι' αὐτῶν τε καὶ ἐν αὐτοῖς ἐκλάμψαν ἐπισημότερον, μυεῖ μὲν Ἠσαΐαν ἐν τῇ φρικτῇ ἐκείνῃ ὁράσει διὰ τῆς σεραφικῆς ὑμνωδίας τὴν μίαν οὐσοῦ καὶ ταυτὴν κατὰ τὴν οὐσίαν, τρισσοῦν δὲ κατὰ τὰς ὑποστάσεις ἀγιότητα τῆς Θεότητος, θαυμασίως ἄγαν τῶν ὡς τριῶν ἀριθμομένων Ἁγίων εἰς ἓνα συναγομένων αὐτίκα Κύριον. Μυεῖ δὲ πρὸ τούτου τὸν μέγαν Μωσέα ἐν τῷ κατὰ τὴν βάτον ὁράματι τὸ αὐτὸ τρόπον ἄλλον μυστήριον, τοῦ τὴν βάτον ἐν εἶδει πυρὸς ἀκαταφλέκτως διειληφότος, ἐγὼ εἰμὶ μοναδικῶς φήσαντος εἰς δῆλωσιν τῆς μιᾶς φύσεως, εἶτα τρεῖς ἐπαγαγόντος τὸ ὁ Θεός, ἵνα τὸ τρισσοῦν παραδείξῃ τῶν ὑποστάσεων μετὰ τοῦ καὶ ὅλον Θεὸν καὶ τέλειον ἕκαστον εἶναι. Τοῦτο γὰρ ἢ τοῦ ἄρθρου προσθήκη βούλεται. Οὐδὲν γὰρ μεριστὸν, οὐδὲν ἀτελὲς τῆς Τριάδος. Ἄλλ' εἰ καὶ διακέχρται τὰ πρόσωπα καὶ καθ' ἑαυτὸ ὑφέστηκεν ἕκαστον, ἀκοινωνήτον ἔχον πρὸς τᾶλλα τὴν ιδιότητα· οὕτω γὰρ ἂν εἶη καὶ ιδιότης· ἀλλὰ τὴν μίαν οὐσίαν ἀμεριστὸν ἔχουσι, καὶ ὅλος καὶ τέλειος Θεός καὶ Θεός ἕκαστον. Ὅλα γὰρ ὅλοις ἀλλήλων ἀσυγχύτως ἦνωται τὰ τρία, καὶ ὅλα ὅλων ἀλλήλων ἀχωρίστως διακέχρται. Ἐκ τούτων καὶ Δαβὶδ Κύριον ἑαυτῷ τὸν ἐξ αὐτοῦ τοκατασάρκα γνωρίσας ὠνόμασε. Καὶ πάλιν εἴρηται ἀλλαχού τῷ Δόγμῳ Κυρίου τοὺς οὐρανοὺς

тому, что Онъ обезчещенъ былъ человѣческими страданіями Его (Сына) и смертію (Ибо мы *видѣли* Его, говоритъ пророкъ, и не было въ Немъ *вида и доброты*; но *видѣ* Его *безчестенъ, умаленъ предъ сынами* *человѣческими*—Ис. I, 3, 2. 3); потомъ чрезъ воскресеніе вошелъ въ славу Свою (Лук. XXIV, 26), и это Свое безчестіе и славу относя ко Отцу. Подобно (указалъ на одну славу) и Духа прославляя, когда говорилъ тоже, что и объ Отцѣ сказалъ: *Онъ прославитъ Меня* (Іоан. XVI, 14), а прославляютъ другъ друга Лица равночестныя. Но и Богомъ ясно провозглашаетъ Его, называя перстомъ Божиимъ ту силу и божественное дѣйствіе, которыми онъ изгонялъ бѣсовъ (Лук, XI, 20) и хулу на Духа, какъ на Бога несомнѣнно, объявляя не прощаемою ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мѡ. XII, 32). И самъ Духъ Святый, древле глаголавшій и производившій видѣнія въ отцахъ и пророкахъ, а потомъ обильно изліянный (Дѣян. 11, 33) на святыхъ апостоловъ, и чрезъ нихъ и въ нихъ отмѣнно просіявшій, паучаетъ въ чрезвычайномъ ономъ видѣніи (Ис. VI) Исаію чрезъ серафимское пѣснопѣніе, что одна и таже по сущности, а тройственна по ипостасямъ святыня Божества, такъ какъ весьма дивно три счисляемые Святые сводятся

στερεωθῆναι καὶ τῷ Πνεύματι τοῦ στόματος αὐτοῦ πᾶσαν τὴν δύναμιν αὐτῶν. Κύριον σαφῶς, οὗ καὶ τὸν Λόγον εἶναι καὶ τὸ Πνεῦμα τοῦ στόματος, τὸν Πατέρα λέγων καὶ πρὸς αὐτὸν ἀνάγων καὶ τοῦ Λόγου τὴν ὕπαρξιν καὶ τοῦ Πνεύματος. Καὶ ἵνα τὰς ἄλλας περὶ τούτου προφητικὰς μαρτυρίας ἐν τῷ τέως παρῶ, ἐν τούτῳ, τῷ Θεῷ λέγω καὶ Πνεύματι, καὶ ὁ θεϊότατος βαπτιστὴς εἶδεν αὐτὸ τὸ Πνεῦμα καταβαῖνον ἐν εἶδει περιστερᾶς ἀνωθεν, ἀπὸ τοῦ Πατρὸς δηλονότι, ὅθεν ἐξηγεῖτο καὶ ἡ τῷ βαπτισμένῳ τὴν υἰότητα μαρτυροῦσα φωνή, καὶ μένον ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν ἴν' ἅμα καὶ τὴν ἐκ τοῦ Πατρὸς μάθωμεν τοῦ Πνεύματος πρόοδον καὶ τὴν ἐν τῷ ὕψι μόνην καὶ ἀνάπαυσιν. Τοῦτο καὶ τοῖς εὐαγγελισταῖς τὴν αὐτοῖς περὶ ἑαυτοῦ συμφωνίαν ἐνέπνευσε. Τοῦτο καὶ πᾶσι τοῖς ἀποστόλοις, ἐν οἷς καὶ ὁ τῇ ἀδελφότητι τοῦ Κυρίου τιμημένος Ἰάκωβος ἐπιστέλλων φησὶ πᾶν δῶρημα τέλειον ἀνωθεν ἐστὶ καταβαῖνον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς τῶν φώτων. Δῆλον γάρ, τί τὸ πᾶν καὶ τέλειον δῶρημα; ὅτι τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὃ καίτοι τῆς μοναδικῆς καὶ ὑπὲρ πάντα φύσεως ὄν, ὅμως διὰ τὸ πλῆθος τῶν διαφορῶν κατ' αὐτὸ χαρισμάτων πᾶν δεδικαίωται λέγεσθαι, καθὰ καὶ ὁ εἰς Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς πᾶν ἄρσεν διανοίγον λέγεται μήτραν, διὰ τὸ πλῆθος τῶν κατ' αὐτὸν πνευματικῶς ἀναγεννωμένων καὶ μήτραν διανοιγόντων τῆς Ἐκκλησίας, τὴν πρὶν στερεοῦσαν, καὶ μαθητὴς αὐτῆς τοὺς πάλαι ξηροὺς θηλαζόντων. Δῆλον, καὶ τίνων φώτων πατὴρ ὁ Πατήρ. Ὅτι

тотчасъ въ одного Господа. И прежде его великому Моисею открываетъ ту же тайну другимъ образомъ, въ видѣннн купины, когда купина оказывалась горящею огнемъ и несгораемою (Исх. III, 2), а Богъ говорилъ въ единственномъ числѣ въ показаніе единой природы „Я есмь“, и затѣмъ трижды привелъ „Богъ“ (ст. 5), въ показаніе троичности ипостасей и вмѣстѣ—того, что каждая есть всецѣло и совершенно Богъ. На это указываетъ и прибавка члена. Потому что въ Тройцѣ нѣтъ ничего частичнаго, ничего несовершеннаго.) Но хотя Лица и различаются и каждое существуетъ само по себѣ, сохраняя особность, несообщимую другимъ, потому что такимъ образомъ сохранится и личное свойство, но Они имѣютъ одну нераздѣльную сущность, и каждое есть всецѣлый и совершенный Богъ и Богъ. Три Лица неслитно всѣ въ цѣлости соединены *) одно въ другомъ, и всѣ нераздѣльно одно отъ другого различаются. Отъ того и Давидъ различивши

*) „Богъ раздѣляется, такъ сказать, нераздѣлимо, и сочетается раздѣленно; пот. что Божество есть единое въ трехъ, и едино суть Три, въ которыхъ Божество, или точнѣе сказать, которыя суть Божество“. Григорія Бог. слово 39 (Твор. III, 261). „Лица соединяются не сливаясь, и въ себѣ взаимно безъ всякаго сокращенія и смѣшенія вмѣщаясь, ни разнятся или раздѣляются существомъ“. Дамаскина Точное Изл. Вѣры кн. 1, гл. XI, § 2.

τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Πνεύματος; ὁ εἷς τῶν δύο, οὐ τοῦ ἐνός οἱ δύο, ἐπεὶ καὶ καθόλου μονὰς δυάδος ἀρχή, οὐ δυὰς μονάδος. Διὸ καὶ μονὰς ἀπ' ἀρχῆς, φησὶν ὁ μέγας ἐν θεολογίᾳ Γρηγόριος, εἰς δυάδα κινηθεῖσα μέχρι τριάδος ἔσται. Τοῦτο καὶ Παῦλον λέγειν ἐδίδαξεν· εἷς Θεὸς ὁ Πατήρ, ἐξ οὗ τὰ πάντα, καὶ εἷς Κύριος Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τὰ πάντα, καὶ ἐν Πνεῦμα Ἅγιον, ἐν ᾧ τὰ πάντα. Ταῦτα καὶ τὰ τούτοις συναδόντα ὁ Θεὸς Λόγος, ὁ μονογενὴς Υἱός, μεθ' ἡμῶν γεγωνώς, κατεστήσατο. Ταῦτα τοὺς οἰκείους μύστας ἐδίδαξε τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ μόνον τὰ βάθη τῆς Θεότητος ἐρευνητῶν καὶ οὕτως ταῦτα εἶδὼς, ὡς τὸ πνεῦμα τοῦ ἀνθρώπου οἶδε τὰ ἐν αὐτῷ, μετὰ τοῦ οἰκείου δηλαδὴ προσδιορισμοῦ. Ὡς γὰρ τοῦτο ἀνθρωποπρεπῶς, οὕτως ἐκαίνο θεοπρεπῶς· οὐ γὰρ ἄλλως τοῖς ἡμετέροις τὰ θεῖα συγκρίνεται.

наименовалъ Господомъ Своимъ (Пс. СІХ, 1) Имѣвшаго произойти отъ него по плоти (Мѡ. XXII, 42—45). И въ другомъ опять мѣстѣ сказалъ: *Словомъ Господнимъ сотворены небеса, и Духомъ устъ Гло вся сила ихъ* (Пс. XXXII, 6), ясно Господомъ, котораго Слово и Духъ устъ, называя Отца и къ Нему возводя бытіе Слова и Духа. И, опуская тутъ другія пророческія свидѣтельства о семъ, въ Немъ, то есть Богъ и Духъ, и вдохновеннѣйшій Креститель видѣлъ самого Духа, въ видѣ голубя сходящаго свыше (то есть отъ Отца, отъ Коего и гласъ слышанъ былъ, свидѣтельствующій о сыновствѣ Крещаемаго) и пребывающаго на Иисусѣ (Іоан. 1, 32. 33), чтобы мы вмѣстѣ увѣрились и въ томъ, что Духъ отъ Отца исходитъ и въ томъ, что пребываетъ и почиваетъ въ Сынѣ. Онъ и Евангелистамъ внушилъ согласіе между ними въ свидѣтельствахъ о Себѣ; Онъ и апостоламъ всѣмъ (тоже внушилъ), изъ коихъ почтенный братствомъ (по плоти) Господнимъ, Іаковъ, говоритъ въ посланіи: *всякій даръ совершенный исходитъ свыше, отъ Отца святовъ* (Іак. 1, 17). Ибо ясно, какой это всякій и совершенный даръ. Это—Духъ Святой, Который, хотя единственной и превосходящей все природы, по множеству различныхъ Своихъ бла-

годатныхъ дарованій можетъ называться „всякимъ“, какъ и одинъ Господь Иисусъ Христосъ называется „всякимъ*) мужескимъ поломъ, разверзающимъ ложесна“, по причинѣ множества возражающихся Его силою духовно и разверзающихъ утробу Церкви, прежде неплодную, и питающихся сосцами Ея, нѣкогда сухими. Ясно, и какихъ свѣтовъ Отецъ; потому что— Сына и Духа, одинъ—двухъ, не одного—два, такъ какъ и вообще единица есть начало двоицы, не двоица—единицы. „Посему Единица, отначала подвигшаяся въ двойственность, остановилась на троичности“, говоритъ великій богословъ Григорій. **) Онъ и Павла научалъ говорить: *одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все* (Кор. VIII, 6); одинъ также Духъ Святой, въ Которомъ все. Такъ,

*) Называется то есть образно, какъ указывается и въ яромѣ девятой пѣсни Канона на Срѣтеніе Господне, составленнаго Космою Маіумскимъ (въ VIII вѣкѣ), и въ первомъ тронарѣ четвертой пѣсни канона на Пасху—Іоанна Дамаскина. И сндоръ Пилусіотъ: „сказанное въ Божественномъ Писаніи, что все первородное, разверзающее ложесна, свято Господеви, сказано не о всякомъ первородномъ, да не разумѣютъ такъ невѣжды! но объ единомъ только Первородномъ, отверзшемъ ложесна Своимъ рожденіемъ“ Письмо 23. Твор. 1, 16),

**) Въ словѣ 29 (Твор. III, 53).

Ἐντεῦθεν ἡμεῖς ἐδιδάχθημεν, ὅτι ὅλη μονὰς καὶ ὅλη τριάς ἡ Θεότης. Εἷς μόνος καὶ τὸ ὅλον Πατήρ, ὁ Πατήρ. Εἷς μόνος καὶ ὅλος καὶ τὸ ὅλον Υἱός ὁ Υἱός. Ἐν μόνον καὶ ὅλον καὶ τὸ ὅλον Πνεῦμα, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον. Εἷς τὰ τρία Θεός, καὶ ἕκαστον τῶν τριῶν ἐπίσης ἓν καὶ Θεός. Πάντα, ὅσα τοῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, πλὴν τῆς πατρικῆς ιδιότητος, εἶγε μέλλει μένειν ιδιότης ἡ ιδιότης. Πάντα, ὅσα τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Πνεύματος, πλὴν πάλιν τῆς υἱικῆς ιδιότητος. Καὶ καθόλου πλὴν τῶν ιδιοτήτων τὰ θεοπρεπῆ πάντα κοινὰ τῶν τριῶν. Ἰδιότης δὲ τοῦ μὲν Πατρὸς, τὸ γεννᾶν τὸν Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα προβάλλεσθαι· τοῦ δὲ Υἱοῦ, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννᾶσθαι· τοῦ δὲ Πνεύματος, τὸ ἐκ τῆ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι. Ὁὕτω καθαρῶς ἴσμεν ἐν τῇ μοναδικῇ καὶ ἀπλῇ Τριάδι περιχορευθὲν τὸ ἓν, τὴν τε μίαν φύσιν τηροῦν ἀδιαίρετον καὶ ταῖς τρισὶν ὑποστάσεσι φυλάττον τὸ διακεκριμένον τε καὶ ἀσύγχυτον, κάτω προσ-

и согласно съ этимъ, постановилъ Богъ Слово, едиnorodный Сынъ, пожившій съ нами. Такъ научилъ своихъ таинниковъ Духъ Святой, одинъ только проникающій глубины Божества и такъ ихъ знающій, какъ духъ чело-вѣческій знаетъ, что въ чело-вѣкѣ (1 Кор. 11, 10 11), то есть съ свойственною опредѣлен-ностію. Ибо какъ это—по чело-вѣчески, такъ то—богоприлично; потому что не иначе сравниваются предметы божественные съ на-шими.

Отсюда) мы научены, что Божество есть всецѣлая Единица и всецѣлая Троица. Одинъ только всесовершенный и всесовершенно Отецъ есть Отецъ. Одинъ только и всесовершенъ и всесовершенно Сынъ есть Сынъ. Одинъ только и всесовершенъ и всесовершенно Духъ есть Духъ Святой. Три—одинъ Богъ, и каждое изъ Трехъ Лицъ есть одно и Богъ. Все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ и Сыну, кромѣ Отческаго личнаго свойства, потому что личное свойство остается личною особенностію. Все, что принадлежитъ Сыну, принадлежитъ и Духу, кромѣ опять Сынвняго личнаго свойства. И вообще, кромѣ отличительныхъ свойствъ личныхъ, всѣ богоприличныя общи Тремъ. Особенность же (личное свойство) Отца—рожденіе Сына и извожденіе Духа Святаго; особен-ность Сына—рожденіе отъ От-

ρίπτον τὴν δυαδικὴν σύνθεσιν τῇ ὕλῃ. Ἡ γὰρ ἄνω παρὰ τῆς ἀρχικῆς μονάδος ἐν τῇ Τριάδι συνεχρανθεῖσα δυάς, ἕως οὐπω τῆς μονάδος κεχώρισται, οὐδέπω δυάς, ἀλλ' ἢ μονάς τε κυρίως καὶ τριάς κρατεῖ καὶ εἶναι καὶ νοεῖσθαι καὶ λέγεσθαι· τὸ μὲν τῇ φύσει, τὸ δὲ τῷ ἀριθμῷ. Λατῖνοι δὲ τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ λέγοντες ἐκπορεύεσθαι, τὸ ἐν ἐκ τῶν δύο, λανθάνουσιν ἑαυτοὺς οὐκ οἶδ' ὅπως οἱ τὸν σταυρὸν αἶρειν ἀυχοῦντες, μὴ ἀκολουθοῦντες ὀπίσω τοῦ τῶν πτωχῶν εὐαγγελιστοῦ, τοῦ ἐνὸς ἡμῶν καὶ μόνοι καθηγητοῦ καὶ τῶν ἀπορρήτων τῆς Θεότητος μυστηρίων ἐξηγητοῦ, τοῦ μονογενοῦς Υἱοῦ, τοῦ τὸ συγγενὲς εἶπουν ὁμοφυῆς αὐτοῦ Πνεῦμα οὐ παρ' αὐτοῦ, ἀλλὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι θεολογήσαντος. Ἄλλ' ἀντιπρόσωποι χωροῦντες καὶ κατὰ στόμα προσυπαντῶντες καὶ ἀνέδην ἀντιφθεγγόμενοι καὶ τῇ δοκούσῃ μικρᾷ προσθήκῃ, ἣν τῇ ὁμολογίᾳ τῆς πίστεως ἐπεισάγουσι, τὰ τε θεόφθεγχα ταῦτα ῥητὰ περιγράφοντες καὶ τὴν ὅλην πίστιν τῶν χριστιανῶν ἀνατρέποντες, οὔτε τὸ ἐν ἔτι τοῖν δυοῖν εἶναι ἀρχὴν ἐῶντες, ἀλλ' ἔμπαλιν τὰ δύο τοῦ ἐνὸς ἀνοήτως πράττοντες καὶ δυαρχίαν ἀντιμοναρχίας ἐπὶ τῆς μοναδικῆς καὶ ὑπερηνωμένης Τριάδος παραδοξάζοντες, καὶ τὴν τε σαβελλιανὴν συναλοιφὴν εἶπουν σύγχυσιν, εἶτε τὴν ἀρειανικὴν κατατομὴν καὶ διαίρεσιν τῆς αὐτῆς Τριάδος ἀνανεούμενοι· τὴν γὰρ πατρικὴν ιδιότητα, καθ' ἣν ὡς ὁ μόνος θεαρχικὸς αἴτιος ὁ Πατὴρ τὸ Πνεῦμα προβάλλεται, Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμμερίζοντες, τοὺς μὲν συγχέουσι, μήτε

ца, а особенность Духа—исхождение от Отца, Такъ совершенно въ единичной и простой Троицѣ пребываетъ Единство, одну природу имѣющее нераздѣльною и въ трехъ ипостасяхъ сохраняющее различіе и неслитность, двойственное сложение предоставляя неизменному веществу. Потому что вышняя двоица, появившаяся въ Троицѣ отъ начальной Единицы, пока еще не отдѣлилась отъ Единицы, не есть двоица, но въ собственномъ смыслѣ и Единицею и Троицею пребываетъ, мыслится и называется,—Единицею по природѣ, Троицею по числу. А латиняне, говоря, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, Одинъ изъ Двухъ, сами себя обманываютъ, (незнаю почему выставляясь берущими крестъ,) а не послѣдуя за благовѣстителемъ нищихъ (Лук. IV, 18), единымъ нашимъ и единственнымъ наставникомъ (Мѡ. XXIII, 10) и изъяснителемъ неизреченныхъ тайнъ Божества, однороднымъ Сыномъ Божиимъ, научившимъ, что сродный или единоестественный Ему Духъ исходитъ не отъ Него, а отъ Отца; (но выступая противниками и устно противорѣча и открыто утверждая противное и кажущуюся малою прибавкою къ исповѣданію Вѣры повреждая божественные сіи глаголы и ниспровергая цѣлость Вѣры христіанской, не допуская одному быть началомъ двухъ,